

Во время миссии я намеренно позволил цели сбежать.

Так что, когда прибыл Бай Си, он увидел, что с моей руки капает свежая кровь, а белая кость едва виднеется, а я размышлял о том, чтобы стрелять снова.

Он без колебаний побежал ко мне.

Сорвав с себя рубашку, чтобы использовать ее в качестве импровизированной повязки, он обвязал ее вокруг моей руки, чтобы остановить кровотечение.

Он серьезно осмотрел мое тело:

— Еще куда-нибудь ранен?

Я покачал головой.

— Офицер Бай, я случайно потерял цель из виду.

Бай Си только вздохнул с облегчением и сказал мне:

— Все в порядке, если только ты не получил серьезных травм.

Бай Си приказал кому-то отвезти меня в больницу.

Травма выглядела ужасающе, но на самом деле не была серьезной.

После того, как мне перевязали рану и провели осмотр, он закончил все дела и пришел ко мне.

На закате он повел меня съесть тарелку вонтонов.

Вонтоны были обычными, по десять юаней за порцию.

С небольшим количеством мяса.

Суп был немного солоноват.

С тех пор, как я добился определенного статуса благодаря принесенным в жертву жизням, я каждый день ел самую лучшую и дорогую еду.

Эквивалентная стоимость.

Я обменял свою жизнь на это, это не должно быть чем-то дешевым. Но Бай Си сказал, что питается так с самого детства.

Каждый раз, когда он выходил из больницы, он съедал целую миску, находя это восхитительным.

И это приносило ему душевное спокойствие.

Поэтому он привел меня поесть, надеясь, что я не буду возражать.

Я молча доел, а после попросил еще одну миску.

Если Бай Си сказал, что это вкусно, значит, так оно и есть.

В период восстановления я не прислушивался к советам Бай Си и каждый день исправно приходил на работу, таща за собой перевязанную руку.

Поначалу Бай Си был совершенно беспомощен:

— Цы Му, в последнее время в бюро ничего особенного не происходит, и у нас достаточно сотрудников. Тебе не нужно приходить каждый день. Следует остаться дома и отдохнуть.

Я покачал головой.

— А что, если я вдруг понадоблюсь офицеру Баю?

Подняв голову, я серьезно посмотрел на него:

— Я должен быть готов в любой момент.

Чтобы я мог видеть тебя в любое время.

...

Как только моя травма почти полностью зажила, я снова начал отправляться на задания с Бай Си.

Вот только не ожидал, что на этот раз почетная награда достанется мне. Причина в том, что во время миссии я заметил человека, очень похожего на сбежавшего разыскиваемого преступника.

Мое тело двигалось быстрее, чем мозг.

Не успел я опомниться, как оказался прижат к стене.

Может ли злодей действительно сделать что-то на благо людей?

В тот же миг у меня в голове промелькнула одна идиома.

Тот, кто находится рядом с чернилами, окрашивается в черный цвет; тот, кто находится рядом с киноварью, окрашивается в красный цвет...

Нет, тот, кто находится рядом с белым, будет окрашен в белый цвет.

Вернув знамя, Сун Чэнь стал насмехаться надо мной.

Сун Чэнь был моим напарником, когда я только присоединился к организации, а теперь он на том же уровне, что и я.

Однако он еще более безумен, чем я.

Его руки сильнее запачканы кровью, чем мои.

Поэтому, поиздевавшись надо мной, он приставил нож к моему горлу.

Он спросил:

— Сун Цы Му, ты пристрастился к работе в полиции?

Острое лезвие вонзилось в мою кожу.

Но он не мог меня победить.

В конце концов, заляпав кровью одежду, я отпустил воротник Сун Чэня и встал с земли.

Выпрямившись, я взял несколько салфеток, чтобы вытереть кровь с рук, и сказал с улыбкой:

— Я действительно зависим. Так что, Сун Чэнь, будь осторожен, или я убью тебя и выдам за награды первой степени.

Баннер был выброшен в мусорный контейнер, а я повернулся и ушел.

Однако среди ночи я снова появился у мусорного контейнера, в балахоне и маске.

Я смотрел на мусор, лежащий передо мной.

Мне в голову пришла только одна мысль.

Я сошел с ума.

Но в следующую секунду перед моими глазами всплыло улыбающееся лицо Бай Си и его округлившиеся глаза, когда он передавал мне знамя.

Проклятье.

Разочарованный, я взъерошил волосы и смирился со своей участью.

Я залез внутрь и забрал мешок со знаменем.

Разорвал его.

Свернул его, положил в новый пылевой мешок, положил в коробку и, наконец, забрал обратно, спрятав в подвале.

Жизнь текла мирно.

Настолько мирно, что это казалось жутким.

В течение дня, следуя примеру Бай Си, я носил свежую униформу и неустанно трудился ради поддержания общественного порядка.

Пробежал несколько миль, чтобы поймать вора.

Но ночью я был среди разврата, увлекая сотни и даже тысячи людей в пропасть, холодно наблюдая за их падением и борьбой.

...

Казалось, все нормально, и Бай Си вел себя как обычно.

Но однажды, в сумерках, под небом, залитым багровым закатом, он спросил меня:

— Цы Му, каждый человек живет с определенной целью и предназначением. А какие у тебя цели?

Я тогда не сразу ответил.

Я просто посмотрел на закат несколько секунд и улыбнулся.

— Я не знаю. Возможно, для меня жить — это просто оставаться в живых.

После нескольких секунд молчания он снова спросил:

— Неужели жизнь не имеет для тебя смысла?

— Нет. — Я повернулся и посмотрел на него.

Красный закат отражался на его лице, делая его прекрасным.

Но, возможно, это имеет смысл.

В тот момент я забыл, насколько умен Бай Си.

Как мне всегда удавалось его обманывать?

<http://bllate.org/book/12935/1135338>